

Девушка, движимая любопытством, приоткрывает дверь, выкрашенную в ярко-красный, почти алый, цвет. В комнате тихо и темно. Еще несколько секунд колебаний, и она делает шаг вперед, одновременно пытаясь нащупать на стене выключатель. Он не работает: девушка бесполезно щелкает гладкими пластмассовыми кнопками. Дверь захлопывается, хотя сквозняка в комнате не ощущается.

Девушка в испуге оборачивается назад, в тщетном желании выбраться из темной комнаты. Но: у двери нет ручки. «Что делать?» Вопрос повисает в воздухе невыносимой тяжестью. Мысли хороводом, цепляясь друг за друга, проносятся в голове. Внезапно оживают детские страхи: темная комната, тишина, кто-то, поймавший ее на крючок любопытства, теперь будет держать ее здесь.

На какой-то очередной жалкой мысли вспыхивает лампа прожектора, заливая лицо перепуганной девушки слишком ярким светом, слепящим ее первые несколько секунд, пока лампа не опускается вниз, скользя по бе-лоснежной блузочке, короткой черной юбочке, паутинке капронок и черному блеску туфелек — обычной форме лицеистки. Свет продолжает скользить по полу, уходя куда-то в сторону, то и дело натываясь на украшенные безделушками тумбочки и камодики.

Неосознанно девушка делает шаг в сторону убегающего света, не желая в глубине души, чтобы вер-нулся самый страшный детский кошмар.

Один шаг, другой, третий — и вот она уже у диванчика в центре комнаты. Свет остановился, вселяя призрачную зыбкую надежду на то, что дальше ничего не будет: Девушка села на диванчик, устраиваясь удобнее и почувствовала укол любопытства.

— Здравствуй. — голос был мягким, успокаивающим и немного завораживающим. Ему хотелось верить. — Ты такая красивая. Как тебя зовут?

— Лексаня, — почти беззвучно прошептала девушка, уже подсознательно доверяя собеседнику — ведь не может человек с таким мягким голосом желать ей зла. — А вас?

— Не надо мне «выкаты». — Почти ощутимо поморщился собеседник. — Меня сегодня можешь называть просто другом. Именно так.

— Друг, — заинтригованно произнесла девушка, словно попробовав знакомое слово, наполненное новым смыслом. — Чего ты хочешь?

— Завяжи глаза, тогда узнаешь. — Предложил невидимка. Предупреждая ее протест он продолжил. — Или мне придется выключить свет. Повязка рядом с тобой.

Девушка нерешительно посмотрела на подушку около правого локтя. Тонкая черная полоска ткани по-казалась ей удивительно похожей на змею, свернувшуюся в кольцо и приготовившуюся к броску. Рука Лексани коснулась повязки, пальцы сжались в кулачок, захватывая ленту.

— Ты медлишь. — Спокойно констатировал факт невидимка. — Не бойся, я с тобой.

Девушка фыркнула, нервно подумав, что эти слова навряд ли могут служить утешением в этой ситуации. Тем не менее она завязала длинные концы повязки так, что свет перестал проникать сквозь зазоры между тканью и кожей. Тут же теплая ладонь нежно коснулась ее щеки.

— Видишь, я же говорю, что нет ничего страшного в том, что ты не видишь.

Ладонь скользила по коже, оставляя в мыслях девушки огненные рубцы. Рука сместилась: теперь невидимка чуткими пальцами проводил по ее шее. Через несколько мгновений пальцы опустились еще ниже, оголяя незагорелую кожу плеча. Следом за пальцами кожи коснулись горячие сухие губы незнакомца. Лексаня вздрогнула: легкое, почти мимолетное прикосновение напомнило ей касание крылышек ба-бочки в густой высоченной луговой траве, шевелящейся под дыханием ветра.

Очарованная своими мыслями, она почти не заметила, как ловкие пальцы потянули блузку дальше. Тонкая, полупрозрачная ткань не выдержала натиска и с еле слышным треском порвалась. Девушка испуганно ойкнула, но расстроенный голос попытался ее успокоить.

— Извини, я не хотел. Если ты меня простишь, я потом дам тебе новую. Пожалуйста. Лексаня поймала ладонь невидимки и спросила.

— Почему ты прячешься? У тебя что-то с лицом?

— Нет, просто так интереснее. Если захочешь, я потом сниму повязку. Потом. — Рассмеялся невидимка.

Вместо ответа девушка опять положила ладонь себе на плечо и расслабилась. Вслед за ладонью со-скользнула брителька лифчика...

«Продолжение следует»